

Су Яньцин открыл сообщение и увидел скриншот списка контактов, где слово «муж» выделялось особенно ярко.

Су Яньцин вспомнил, что это он сам сохранил такое имя...

[Муж?]

Сам выкопав себе яму, Су Яньцин написал «пошёл вон», но стёр, снова написал и снова стёр.

В итоге он отбросил телефон, решив, что лучше не видеть.

Он уже видел достоинства Чжан Ляньчэна, но и недостатков у него тоже хватало: хитрость, излишняя изворотливость, а ещё он любил его дразнить и выводить из себя.

Как ребёнок.

Такое поведение больше подходит мальчишкам из средней школы.

Су Яньцин отложил телефон и начал сушить волосы. Его волосы были не длинными, но густыми, поэтому на это ушло целых десять минут.

Чжан Ляньчэн, которого он оставил без внимания на десять минут, больше не упоминал предыдущий разговор и отправил лишь одно сообщение.

[До завтра, спокойной ночи.]

За вечер Чжан Ляньчэн пожелал ему спокойной ночи дважды.

Су Яньцин подумал и всё же вежливо ответил: [Спокойной ночи.]

Он лёг в постель, уставившись на другой пропущенный звонок, погрузившись в раздумья.

Он не знал, как поступить с Тан Тином.

Чжоу Хунюй хотя бы дал ему повод для ссоры, используя Цин Туна, но с Тан Тином у него не было веской причины оборвать отношения.

До его падения Тан Тин не подавал никаких признаков. Если бы он не видел, как тот холодно наблюдал за его арестом, он бы никогда не поверил, что у Тан Тина есть такая сторона.

Не только перед ним, но и в обществе и в их кругу у Тан Тина была безупречная репутация.

Он когда-то восхищался этим человеком, который поднялся из небытия, и ввёл его в свой круг. Он и его друзья вкладывали деньги в фильмы Тан Тина.

Они поддерживали его не только из дружбы, но и потому, что верили, что Тан Тин не подведёт.

И Тан Тин действительно оправдал их ожидания, и благодаря этому смог полностью влиться в их общество.

Амбициозный, талантливый, с высоким эмоциональным интеллектом — таким Тан Тин запомнился всем. В частной жизни он также показывал свою наивную, мальчишескую сторону, был внимательным и всегда знал, как угодить ему, сделать так, чтобы он был доволен.

Су Яньцин подумал, что, возможно, Тан Тин лишь притворился благодарным, а на самом деле ненавидел его, иначе почему он так быстро отвернулся?

Он начал вспоминать, не сделал ли он что-то не так, что вызвало ненависть Тан Тина.

И невольно засомневался, действительно ли он так плох, что его суждения и характер настолько ошибочны.

Возможно, это так. С детства многие сравнивали его с братом и всегда приходили к выводу, что он во всём уступает. Даже учителя смотрели на него с сожалением и разочарованием, постоянно напоминая, что он далёк от совершенства.

Он не стал мрачным из-за этого, но и не должен был быть слишком самоуверенным. Возможно, он действительно плох, просто не хотел этого признавать.

Эти мысли занимали его несколько часов, и, очнувшись, он увидел, что уже три часа ночи. Взглянув на будильник, он сонно закрыл глаза и уснул.

На следующее утро, несмотря на головную боль, он чувствовал себя бодрым, так как спал долго и крепко.

Вспомнив причину своего ночного бдения, Су Яньцин с силой хлопнул себя по лбу мокрой рукой.

Он никогда не предавал этих друзей, зачем же ему стыдиться?

Чужие ошибки — зачем ему их оплачивать?

Он умылся холодной водой, и хотя сначала было холодно, после этого он почувствовал невероятную свежесть, которая развеяла весь мрак в его душе.

Су Яньцин подумал, что ему стоит поучиться у брата — быть сдержанным в общении и не слишком доверять людям.

—

Су Яньцин и Чжан Ляньчэн отправились в ЗАГС, чтобы сделать фотографии. Они сидели рядом, а фотограф, глядя на них, нахмурился.

Оба были невероятно привлекательны и фотогеничны, но между ними не было ни капли супружеской нежности, и их улыбки выглядели неестественно.

Хотя снимки можно было бы сдать и так, он всё же хотел сделать для них хорошую фотографию.

Су Яньцин не знал, о чём думал фотограф. Впервые оказавшись в таком месте, он просто следовал указаниям: пододвинулся ближе, когда его попросили, улыбнулся, когда сказали. Он думал, что так и должно быть.

Просто нужно слушать профессионалов.

Но после долгих манипуляций фотография всё ещё не была готова, и он начал терять терпение. Он уже хотел спросить фотографа, почему всё так затянулось, как вдруг Чжан Ляньчэн схватил его за руку.

Рука внезапно оказалась в чужой хватке, и Су Яньцин инстинктивно попытался вырваться, но Чжан Ляньчэн сжал её ещё сильнее.

Су Яньцин с недоумением посмотрел на Чжан Ляньчэна, но тот не только не объяснил, зачем держит его руку, но и внезапно приблизился, будто собирался поцеловать его. Су Яньцин отшатнулся, и если бы не Чжан Ляньчэн, он бы упал.

Су Яньцин, успокоившись, снова сел и с укором посмотрел на Чжан Ляньчэна, виня его во всём:

— Что ты делаешь?

Он подозревал, что Чжан Ляньчэн собирается его поцеловать.

Но Чжан Ляньчэн лишь спокойно улыбнулся:

— Я хотел сказать, что сегодня ты выглядишь особенно красиво.

Безупречный молодой господин не нуждался в лишних украшениях. Простая белая рубашка подчёркивала его природную красоту и благородство.

Взгляд Чжан Ляньчэна был искренним, без намёка на флирт.

— О, — Су Яньцин понял, что ошибся, и слегка смутился.

Его также смутил комплимент, и он выпрямился, улыбнувшись:

— Спасибо.

Чжан Ляньчэн, глядя на сияющего Су Яньцина, улыбнулся шире.

Малыш такой милый.

Фотограф, не теряя времени, сделал несколько снимков.

Когда он объявил, что всё готово, Чжан Ляньчэн отпустил руку Су Яньцина.

Фотографии слегка обработали, подправив контуры волос. Кожа у обоих была идеальной, поэтому не потребовалось исправлять недостатки, и вскоре готовые снимки были готовы.

Су Яньцин, увидев фотографии, удивился. На снимках они с Чжан Ляньчэном стояли близко, оба улыбались, выглядели счастливыми и вполне правдоподобно.

Чжан Ляньчэн выбрал одну из фотографий, посмотрел на неё несколько секунд и положил в свой бумажник.

Он взглянул на Су Яньцина, который тоже смотрел на фотографии, и в его глазах читалось замешательство.

Видимо, он всё ещё не мог осознать, что женился.

Чжан Ляньчэн, убрав бумажник в карман, притворно кашлянул, скрывая улыбку:

— Пошли.

Су Яньцин, всё ещё в смятении, закончил фотографирование, прошёл все формальности и вышел из ЗАГСа с красной книжечкой в руках. Люди вокруг с восхищением смотрели на них, кто-то с завистью, кто-то с добрыми пожеланиями.

Чжан Ляньчэн, с пиджаком на руке, открыл заднюю дверь машины.

Но Су Яньцин не сел туда, а открыл дверь переднего пассажирского сиденья:

— Меня укачивает.

Только сев в машину, он понял, что место водителя пусто. Водитель, который должен был быть за рулём, куда-то исчез.

Чжан Ляньчэн, не моргнув глазом, закрыл заднюю дверь и поднял бровь.

Су Яньцин смотрел, как Чжан Ляньчэн обошёл машину и сел за руль, понимая, что снова совершил глупость.

Чжан Ляньчэн, когда-то работавший водителем, уверенно повернул руль, и машина поехала быстро, но плавно.

Су Яньцин, не выспавшись после ночного бдения, закрыл глаза и незаметно уснул.

В ушах раздался незнакомый, но в то же время знакомый глубокий голос:

— Приехали.

Су Яньцин, находясь в полусне, не отреагировал.

Голос снова прозвучал:

— Хочешь, чтобы я тебя вынес?

С этими словами он услышал, как дверь закрылась, а через мгновение его дверь открылась, впустив холодный воздух. Затем он оказался в чьих-то объятиях.

<http://bllate.org/book/16342/1476501>